

Составители:
Кириловских Л. К.,
Лавренцева М. Э.

Компьютерный набор:
Минкаирова Е. В.

В оформлении использованы фотографии из коллекции
Балыбердина И. В., Флягиной Е. И., Татищева А. А.

«Имя в истории: литературные портреты». Клавдия Михайловна Новожилова/
Сост. Л. К. Кириловских, М. Э. Лавренцева, Е.В. Минкаирова, Центральная городская
библиотека. – Камышлов, 2006. – 48 С.

*...Мне чувств своих не расплескать,
Навек запомнить этот день,
И уголок родной усадьбы,
И эту пышную сирень.
И все, и всех хочу обнять я,
О, радость счастья, не остынь...
Новожилова К. М.*

Вступление

Имя Клавдии Михайловны Новожиловой хорошо известно всем камышловцам старшего поколения, а вот молодежь едва ли знакома с творчеством этого замечательного поэта и эссеиста. Да и сама эта женщина была человеком изумительной красоты и огромной силы воли. На ее долю выпало столько трудностей, что хватило бы не на одного человека, но она любила людей, любила этот мир, которому подарила массу чудесных стихов.

И этот маленький сборник мы посвящаем ей.

В основу его вошли воспоминания о Клавдии Михайловне, ее очерки и эссе, печатавшиеся в разное время в местной газете, а так же стихи поэтессы.

При подготовке сборника были использованы материалы из газеты «Камышловские известия», а так же архивные документы, любезно предоставленные Е. И. Флягиной.

Мы надеемся, что этот сборник будет интересен всем жителям города, а так же просто любителям поэзии.

Кириловских Л. К.,
библиограф отдела БИС.

**"Встреча с ней
подарок судьбы".
Воспоминания**

Самобытная поэтесса

Клаша в детстве с родителями и братом.

Стихи Клавдии Михайловны Новожиловой знакомы многим читателям нашей газеты.

Родилась она в начале века в семье учителя. Ее отец, Михаил Данилович Симановский, был преподавателем русского языка в Камышловском духовном училище.

Он был передовым человеком своего времени. Интересовался литературой, живописью, музыкой. В течение пятнадцати лет семья выписывала иллюстрированный тогда художественно - публицистический журнал «Нива» и приложение к нему - книги русских и зарубежных писателей.

Естественно, в семье обсуждали произведения, делились впечатлением о прочитанном.

Отец играл на скрипке, хорошо пел. В доме звучали, романсы Гурилева, Варламова, Лермонтова. Клавдии Михайловне запомнились, такие вечера, когда долго не зажигали лампы и пели в сумерках. Особенно хорошо у матери с отцом звучала песня на слова М. Лермонтова «По небу полуночи ангел летел».

Где-то в возрасте 7-8 лет Клаша делает первые попытки писать стихи. Учась в Камышловской гимназии, она чувствует еще большую тягу к поэзии. Немалую роль в этом сыграла учительница русского языка и словесности Серафима Николаевна Кашина.

- Это была замечательная учительница, - вспоминает Клавдия Михайловна, — строгая, но знающая и любящая свой предмет. Неудачников не было. Девочки любили ее уроки, брали не зубрежкой, а пониманием. А как Серафима Николаевна читала стихи! Я ее слушала, как мед пила. Это очарование! Она привила любовь к слову, к родному языку.

Много дала гимназисткам опытная учительница Вера Дмитриевна Батова.

Конечно, общение с такими педагогами не могло не повлиять на вкусы и привязанности девочки.

В доме Симановских часто бывал П. П. Бажов, в те годы сослуживец ее отца. Уже находясь в преклонном возрасте, Клавдия Михайловна с удовольствием вспоминает свои встречи с писателем. В 1945 году уральский сказочник П. П. Бажов подарил Новожиловой книгу «Малахитовая шкатулка» с автографом, которую она бережно хранит по сей день.

Любимым поэтом для нее на всю жизнь остался А. С. Пушкин, многие его стихи она знает наизусть.

В 1937 году наша страна отмечала 100-летие со дня смерти великого русского поэта. В те годы К. Новожилова написала стихотворение, посвященное памяти А. С. Пушкина.

Оно было опубликовано в Челябинске (тогда Клавдия Михайловна жила с семьей в этом городе), в железнодорожной газете «Призыв». Прошло полвека, и в 1987 году в нашей «За коммунизм» появляется стихотворение «Пушкину», посвященное 150-летию со дня гибели поэта.

Клавдия Михайловна (справа) во время проживания в Челябинске.

Много испытаний выпало на ее долю. В годы сталинских репрессий был арестован муж, с которым, расстались навсегда. Рано ушел из жизни единственный сын. Но Клавдия Михайловна нашла в себе силы все это пережить. Забвение находила в стихах. В своих произведениях она призывает любить свой край (стих. «Ключ Шумовой»), воспевае красоту картин русских художников (стих. «В минуту взором...»).

Она живо откликается на все события нашего города. В 1968 году отмечалось 300-летие Камышлова, и Клавдия Михайловна пишет стихотворение «Быть тут слободе».

1971 год. Праздновали столетие открытия женской гимназии. Она создает поэму, посвящает этой дате стихотворение.

Клавдия Михайловна, несмотря на свой преклонный возраст, интересуется жизнью нашей страны. Примером может служить стихотворение «Начало», опубликованное недавно в нашей газете. В нем она призывает людей доброй воли бороться за мир и разоружение.

От чистого сердца хочется пожелать Клавдии Михайловне бодрости духа и новых успехов в поэзии.

П. Кошкин,
воспитатель ПТУ-интерната.

«За коммунизм».

Мне чувств своих не расплескать...

Клавдия Михайловна Новожилова, местная поэтесса, женщина, много сделавшая для развития народного музея, оставившая городу свои воспоминания о замечательных людях, о памятных местах Камышлова. Родилась она 13 мая 1904 года, а отмечала свое рождение и именины в день святой Клавдии 31 мая.

- Я с детства люблю этот день. Заканчивалась учеба в гимназии, цвела моя любимая сирень. Впереди было лето, - так рассказывала позднее Клавдия Михайловна. И сколько же стихов посвятила она сирени! Вот май 1923 года. Ей 19 лет.

Мне чувств своих не расплескать,
Навек запомнить этот день,
И уголок родной усадьбы,
И эту пышную сирень.
И все, и всех хочу обнять я,
О, радость счастья, не остынь.
Я заключу в свои объятия
Всю нежнорадостную синь.
Моя сирень, твои соцветья
Лицо горячее свежат.
Мне всех любить,
Тебе - в столетьях
Дарить всем нежный аромат.

Она такая и осталась, не расплескала своих чувств, любила всех и вся, любила, несмотря на страшные удары, что наносила ей жизнь.

Май 1962 года

Н. И. Новожилов.

Закат померк. Стустились тени.
Туман нависнул над рекой.
Я ветку нежную сирени
Кладу дрожащею рукой.
Куда? Зачем? На чью могилу?
Так это правда, а не сон,
Что бесконечно милый, милый
Лежит тут Коля? Это он...
Я закричать хочу - нет звука,
Мне без тебя не жить - живу.
Твои страдания, сын, и муки
Я вижу, словно наяву.

И тяжесть горя непосильна.
Теперь, куда уж взгляд ни кинь,
Везде лишь только мрак могильный,
Не бледно-розовая синь.

Да, это уже 1962 год. Год смерти сына, умершего от туберкулеза, которым он заболел из-за профессиональной болезни горняков - силикоза - после окончания техникума. Работал в шахте. Подлечившись, Николай поступает в университет на геофак, но болезнь делала свое дело, работать ему не пришлось. Будучи уже больным, Николай Новожилов работал в редакции фотографом, а последняя его работа – фоторепродукции к первому изданию книги «Камышлов», вышедшей в свет в год его смерти.

А сколько пережито до этого черного дня. Революция, гражданская война, которая унесла двух дорогих людей. Умер от тифа отец - милый, добрый, веселый, нежный, любитель музыки, поэзии Михаил Данилович Симановский - преподаватель литературы духовного училища. Пропал без вести брат Коленька - вчерашний гимназист, он был призван в армию в 18-19 лет.

Побыв дома в отпуске, отправился к месту нахождения своей части и исчез. Он был болен, может, еще сильнее заболел дорогой, может, убили.

Не закончив последний класс гимназии, Клаша устроилась работать на железнодорожный телеграф. Там и встретила свою судьбу - Ивана Александровича Новожилова. Полюбила этого человека всем сердцем. Он был старше ее на 20 лет, но в семье - полная гармония. Родился сын. И вдруг в 1947 году Ивана Александровича как врага народа арестовывают и увозят в лагерь.

И снова на бумагу ложатся горькие строки стихов:

Все мысли лишь туда, к нему,
В ту пересыльную тюрьму,
Где он в тоске, в страданье там...
Я потеряла счет часам.

Узнав, что муж в Асбесте, Клавдия Михайловна спешит туда.

Нет больше сил ни жить, ни ждать,
Скорее в лагерь и узнать.
Что? Жив ли он? Он так раним.
Среди преступников один...
Уж рассвело. Скорее надо
Идти туда, ведь лагерь рядом,
У вышек, на виду хожу
Весь день с мечтой, что положу
К его ногам любовь мою
И скорбь его с моей солью...

За те минуты, что были им отпущены на свиданье, она успела только поцеловать ему руки, а он - обрадоваться, что жена не в тюрьме.

Остались письма, посылки и стихи. Он любил ее стихи, она поддерживала его, как могла. Вот заключительная строфа из стихотворения «Я - мужу», апрель 1951 года.

Пройдут года, и вместе снова
Мы заживем. Исчезнут тени,
И мы дохнём с тобою новым
Чудесным запахом сирени.

Не суждено было сбыться этому. Чуть ниже этих стихов короткая запись: «Умер 22/X 1953 года. Там». И вот стихи, написанные дрожащей рукой, без даты, под ними рисунок - ветвь боярышника без листьев, с шипами. Клавдия Михайловна рисовала ее часто и все говорила, что это ее судьба.

Здоровье с каждым днем все хуже,
Решиться долго не могла,
Чтоб уничтожить письма мужа,
Но в горький скорби час сожгла.
Сожгла не письма, а страданья
Его последних страшных лет...

Незадолго до своей смерти, а умерла она 8 января 1995 года, Клавдия Михайловна получила письмо, реабилитирующее Ивана Александровича. Она получила даже материальную компенсацию. Деньги перевела людям, пострадавшим при ликвидации чернобыльской аварии, узнала адрес и послала конкретным адресатам. Она щедро помогала всем нуждающимся.

Как и мечтала в юности, не расплескала чувств своих.

Е. Флягина.

«Камышловские известия» («Литературный четверг»), 1996 г., 1 февраля.

Встреча с ней - подарок судьбы

Цветет черемуха. Еще немного, и расцветет сирень - любимый цветок камышловской поэтессы, чудесной женщины К.М. Новожиловой. Наш «Литературный четверг» не раз обращался к творчеству Клавдии Михайловны. Каждый, кто знал ее, вспоминает с болью и нежностью в сердце.

Бескорыстная, полная любви к людям и ко всему живому на земле, она как будто была приговорена к вечным потерям самых близких людей. Старший брат закончил гимназию на пороге революции и гражданской войны и где-то потерялся - погиб в ее бешеных кровавых событиях. От тифа в 20-е годы умер отец М. Д. Симановский. Тифом переболела сама Клавдия Михайловна.

- Госпиталь, - рассказывала она, - был в здании около железнодорожной бани (сейчас это поликлиника железнодорожной больницы). Лекарств никаких не было. Я лежала на полу, а лечили меня тем, что заворачивали в мокрые простыни, чтобы снять жар. Люди умирали, я видела, как вытаскивали трупы...

Ей суждено было выжить, полюбить прекрасного человека Ивана Александровича Новожилова, прожить с ним в любви и согласии, наверное, лет 20, а в 1947 году принять страшный удар - арест мужа. Он был репрессирован, а когда его реабилитировали в 90-е годы, когда ей вручили полагающуюся за мужа какую-то сумму денег, она перевела эти деньги людям, пострадавшим при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Я помню, как она собрала огромную посылку: перину, подушки, одеяло, чтобы переслать все это пострадавшим от наводнения в г. Серове.

Двери дома, где жила Клавдия Михайловна, всегда были открыты для людей. К ней приезжала директор Богдановичского литературного музея имени С. П. Щипачева А.М. Хлыстикова, шли юные краеведы, педагоги, дети - люди, не равнодушные к истории города и поэзии. Четырнадцатилетним мальчиком познакомился с ней наш постоянный автор, поэт Сергей Половников. Вот как он пишет об этом:

«Открываю книгу «Камышловские встречи», останавливаю взгляд на скромном заголовке «Ромашки», и вдруг душа встрепенулась:

...Я не сорву цветов красивых,
Не оборву с них лепестки.
Пусть очарованный прохожий
Заметит скромные цветы,
Что на любовь его похожи,
На юность и ее мечты!

Эти строки, написанные землячкой К.М. Новожиловой, возвращают меня в детство. Познакомился я с Клавдией Михайловной на автостанции еще мальчишкой. Моя попутчица первой завела беседу, и мы разговорились. О стихах в первые четыре года знакомства, правда, не было и речи. Что отличало ее от других моих знакомых, так это ее огромная начитанность, проницательный ум, отличная память на стихи, на события времен гражданской войны, на 20-е и 30-е годы. Я пробовал в то время писать стихи. Она меня учила, помогала, наставляла,

приводя в пример строки великих поэтов. Она невольно вспоминала прожитое, и я был потрясен, узнав о судьбе ее мужа. Когда в 1947 году его арестовали и увезли неизвестно куда, она, узнав его местонахождение, бросилась за ним сначала в Нижний Тагил, а потом в Асбест. Сколько было пролито слез, сколько пережито! В первый раз они виделись только мгновение. Его увозили в товарняке, он махнул ей рукой и крикнул, куда их направляют. Потом она добилась 10-минутного свидания в Асбесте, только и успела отдать ему передачу и поцеловать руки. Годы ожиданий, хождений по инстанциям, поездка в Москву... Три ночи она ночевала на скамье в сквере и добилась, чтобы ее приняли в Кремле. Она отдала в приемной газетные статьи о нем как о замечательном рационализаторе, прекрасном специалисте. Никто никакого ответа на ее просьбы не дал. Она поддерживала мужа письмами, стихами. И он писал ей трогательные, нежные письма. Они ждали весну 1953 года, он должен был вернуться к ней навсегда. Не вернулся, умер там, в неволе. Не прошло и десяти лет, умер любимый сын Коля.

Меня всегда поражало, как она, потеряв самое дорогое, осталась такой же доброй и внимательной к людям...»

Шел май 1994 года. 13 мая Клавдии Михайловне исполнялось 90 лет. Люди ее не забывали, и в этот раз пришли с поздравлениями работники музея, Т. А. Жилякова - тогда учитель литературы школы № 1, мы, работники редакции. Но она отмечала свое рождение 31 мая - в день именин. Именно в этот день праздновали именины Клавдюши в детстве. Заканчивалась учеба в гимназии, цвела сирень, впереди ее ждали лето, лес, речка. Клавдюша любила этот день. Последние годы она каждый день своих именин называла поминками. Она не боялась смерти и даже ждала ее.

«Я устала жить!» - повторяла Клавдия Михайловна. И как же она была искренна в этом восклицании! Все самое светлое, дорогое было у нее отобрано. Как ни молилась она о муже, потом о сыне, как ни просила милости у Бога - умер муж, а потом и сын.

С того времени она жила ожиданием смерти, одевалась во все черное, скорбела день и ночь и, тем не менее, продолжала любить жизнь. Не раз в разговорах с людьми она повторяла одну и ту же мысль:

- Какое чудо - жизнь. И как она коротка по сравнению с жизнью вселенной. Блеск молнии – и все. Мы же отравляем ее войнами, скандалами, погоней за богатством. А что такое богатство? - спрашивала Клавдия Михайловна и начинала цитировать стихи А. К. Толстого из поэмы «Иоанн Дамаскин»:

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму.
И одинокую тропинку,

По коей, нищий, я иду.
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду.

- Это пел Козловский! - говорит она. - Как это верно. Вот оно - богатство.

«И одинокую тропинку, по коей, нищий, я иду», - повторяла она, и благодаря ей постигаешь великий философский смысл этих слов и жизни вообще, а в душе рождается благодарность к этой женщине, помогающей нам постичь суть жизни.

Приходившие к Клавдии Михайловне помнят, что на книжной полке, на настенной полочке, над стареньким бюро, выполнявшим у нее роль буфета, можно было увидеть портреты из газет, журналов.

- Вы знаете, - говорила она, - ведь сегодня исполнилось 20 лет, как погибли космонавты. Я храню номера этих журналов.

И она с любовью показывала портреты космонавтов, погибших при посадке космического корабля. Хранила и портрет Карапетяна - армянского спортсмена, спасшего детей, которые рухнули вместе с автобусом с моста. Не помню сейчас, сколько человек он спас - 39 или 40. За каждым нырял в холодную бурлящую воду. Все были спасены. Восхищенная его поступком, Клавдия Михайловна пишет ему письмо. Через месяц получает ответ от матери спортсмена. Он в это время был где-то за границей на соревнованиях. Женщины даже некоторое время переписывались, поздравляли друг друга с праздниками.

Осенью 1994 года Клавдия Михайловна, найдя в архивах сына старинную карту Петербурга, посылает ее Собчаку, а в ответ получает благодарность от его секретаря с сообщением о том, что Собчака очень заинтересовала эта карта и он повесил ее у себя в кабинете.

Все, что касалось Камышлова, его истории, его людей, всегда волновало и трогало Клавдию Михайловну. Замечательный альбом сделала с ее помощью О. Ф. Виноградова - медсестра детской поликлиники. В альбоме - фото старинных зданий города и запись о том, что располагалось в том или другом месте.

Мы ходили к Клавдии Михайловне за консультацией о прошлом. Она спешила рассказать о том, что запомнилось ей с детства. Последние публикации «Бамбуковка», «Бобылевский сад», «Детский сад», «Ромашка», «Марьяна роща» - как главы о дореволюционной жизни города, как волшебные дорожки, уводящие нас в начало века. Да и вообще, встреча с Клавдией Михайловной - это счастье. Будто жизнь твоя стала длиннее, будто бы жил вместе с ней с начала века.

Четыре года было двадцатому веку, когда она появилась на свет, пять лет не дожила до XXI века. Умерла не от болезни, от усталости. От той усталости, о которой говорила всегда.

Похоронили Клавдию Михайловну на Закамышловском кладбище рядом с сыном, под высокой лиственницей, которую посадила она сама над могилой сына.

День похорон был солнечный, морозный. Красивый день, как сама женщина, что покидала этот мир, который она любила, которому подарила массу чудесных стихов. Накануне смерти она написала четверостишие. Где оно?

Неизвестно. Там была строчка: «Мне все равно, хоть в рай, хоть в ад».

Елена Флягина.

Камышловские известия («Литературный четверг»), 2000 г., 25 мая.

Коммунистический субботник в музее 16 мая 1977 г.

Верхний ряд (слева направо):

Новожилова Клавдия Михайловна

Петрова Евдокия Николаевна

Шалягина Надежда Андреевна

Дудина Татьяна Александровна

Нижний ряд:

Бучельникова Анна Семеновна

Белоус Антонина Михайловна

Болдырев Дмитрий Петрович

Усарева Нина Васильевна

В гостях у Клавдии Михайловны

28 января – день рождения Павла Петровича Бажова. Это имя знакомо всем от мала до велика, но, может быть, не все знают, что автор знаменитой «Малахитовой шкатулки» жил несколько лет у нас в Камышлове.

А когда мы узнали, что в городе живет человек, хорошо знавший сказочника, нам захотелось встретиться с ним.

Нас встретила миловидная старушка, радушно пригласила войти в дом. Мы вошли в маленькую комнатку, обставленную старинной мебелью: массивный письменный стол, конторка, большое трюмо, стулья и табуреты прошлого века. Мы с интересом рассматриваем рисунки и портреты на стенах. Клавдия Михайловна говорит:

— Да, именно в этой комнате часто бывал Павел Петрович Бажов, когда приходил к моему отцу. И за этим столом они вели долгие беседы.

Павел Петрович приехал в Камышлов в 1914 году по просьбе смотрителя духовного училища Сергия Увицкого — продолжает она свой рассказ — И стал преподавать русский язык.

Сергий Увицкий был одним из многочисленных друзей Бажова и предоставил ему свою дачу на Бамбуковке. Но зимой же нельзя жить на даче, и Павел Петрович осенью переезжает на квартиру напротив Покровского собора. Новый преподаватель произвел самое благоприятное впечатление на коллег. Все без исключения отзывались о нем как о человеке воспитанном, корректном, умеющем выслушать своего собеседника.

- Клавдия Михайловна, а вы были свидетелем бесед вашего отца с Павлом Петровичем? — интересуюсь я.

- Нет, конечно. В то время было неприлично присутствовать при беседах взрослых. Иногда до меня доносились обрывки фраз из их разговора. Говорил Павел Петрович спокойно, неторопливо, глуховатым голосом.

Был он среднего роста, с окладистой бородой, неторопливыми движениями. И всегда просто и опрятно одетый. По инициативе Павла Петровича Бажова в Камышлове открылась детская библиотека, и очень хотелось бы, чтобы она в память о нем носила имя Бажова. Об этом хлопотала и бывшая завмузеем А. М. Белоус, но дело с места не сдвигается.

Больше впечатлений у меня сохранилось о нем по Екатеринбург, куда Павел Петрович переехал с семьей в конце 1923 года в свой личный дом на улице Болотной. Я в 1924 году, выйдя замуж, уехала туда же и оказалась близкой соседкой Бажовых. У Павла Петровича было трое детей: Оля, Леночка, Алеша, а в 1925 году родилась дочь Ариадна. Супруги говорили на «о», по-уральски. Бажов был хорошим, заботливым семьянином, любящим мужем и отцом. Жену он очень любил и всегда ласково называл ее Валянушкой. Любил раскладывать пасьянсы и учил этому детей. Старался и меня кое-чему научить. Все же я один из пасьянсов выучила, но он как-то непонятно называется: «Наука имеет много гитик». Постеснялась спросить, что это обозначает.

Позднее искала в словарях, но ничего подобного не нашла.

Павел Петрович очень любил оперу и часто говорил «Участь в Пермской духовной семинарии, я не поем, но в оперу, на галерку, билетик куплю». В Екатеринбурге у нас с Бажовым на оперный сезон 24 - 25-го годов совпал абонемент. Спектакли кончались поздно, в 24 часа, и домой мы возвращались пешком. Идти надо было очень далеко, но мы шли полные впечатлений от прослушанной оперы, и дорога казалась не такой уж длинной.

Клавдия Михайловна сказала, что у нее есть стихи, которые она писала много позднее под впечатлением увиденного к 100-летию писателя. И она с воодушевлением читала нам стихи, в которых упоминаются спектакли и имена замечательных артистов тех лет: Козловского, Лемешева, Фатьмы Мухтаровой, Аграновского и других.

Особенно любил Бажов арию Баяна из оперы «Руслан и Людмила» в исполнении И. Козловского. С восторгом отзывался об артистке Фатьме Мухтаровой в роли Кармен. И мы слушаем великолепные стихи о том, с каким воодушевлением Бажов смотрел оперу.

Наше внимание привлекают рисунки и портреты, висящие на стенах.

- Клавдия Михайловна, скажите, пожалуйста, кто это рисовал?

Клавдия Михайловна засмеялась таким заразительным девичьим смехом, что даже морщинки разгладились и лицо помолодело.

- Это я рисовала, ведь я хотела стать художницей, но отец мне не разрешил, да и время было такое, что не до этого было. Иногда я рисовала для души. Вот кое-что осталось. Вообще детство у меня было золотое. Больших проблем не было. Я сочиняла стихи, хорошо рисовала. Но помню годы, когда за соль готовы были отдать весь хлеб. Однажды я, девочка, попросилась поработать в одном богатом доме. Дали побелить 3 большие комнаты, а ведь мне раньше никогда не приходилось это делать. Но у меня рука была набита уже на рисовании, поэтому получилось неплохо. Вместо денег мне вручили один стакан соли. Когда я принесла его домой, у папы даже слезы навернулись на глаза.

- В 1926 году, — продолжает Клавдия Михайловна, — мы переехали на другую улицу и стали встречаться с Бажовым редко. Приезжая в Екатеринбург, я часто заходила к ним. Однажды Павел Петрович подарил мне книгу «Малахитовая шкатулка» с дарственной надписью: «Клавдии Михайловне на добрую память. П. Бажов. 4 сентября 1945 года». Эта книга сейчас в музее.

У Бажовых я была еще раз в 1948 году. Павел Петрович постарел. Когда разговаривал со мной, курил трубку и не замечал, как пепел сыпался ему на брюки, но слушал, как всегда, внимательно. Эта встреча была последней.

Вот что мы узнали из уст Клавдии Михайловны, прожившей такую интереснейшую и долгую жизнь.

Бибигуль Жунусова.
с. Галкино.

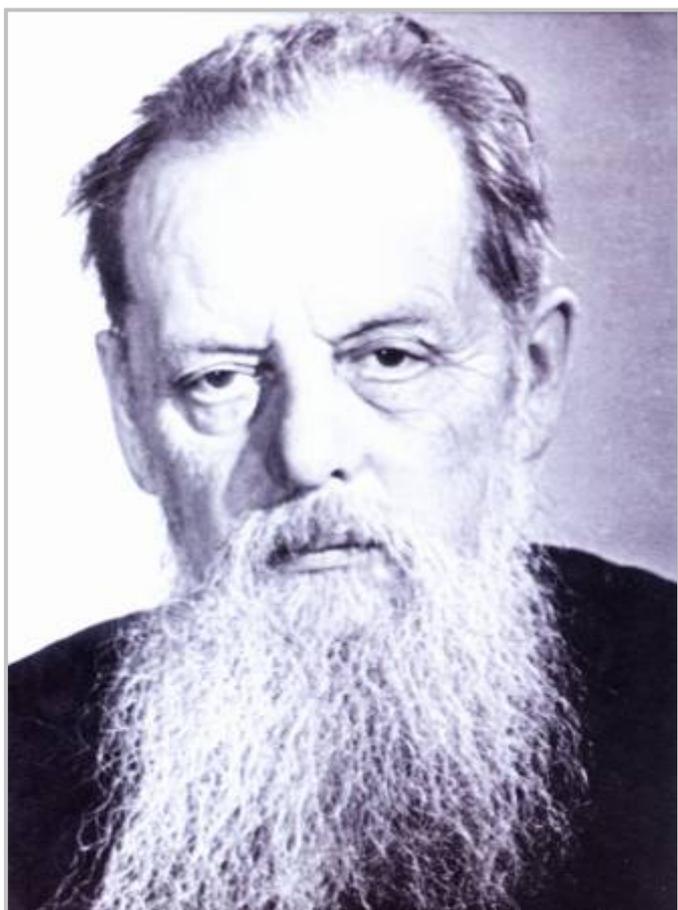
«Камышловские известия», 1993 г., 21 декабря.

Клавдия Михайловна в краеведческом музее.

Очерки,
рассказы,
эссе

Воспоминания о П. П. Бажове

28 января исполняется 110 лет со дня рождения П.П. Бажова, лауреата Государственной премии. Камышловцам не надо говорить, кто этот человек. Все мы знаем и любим уральского писателя. Всегда останутся с нами не тускнеющие сокровища «Малахитовой шкатулки». Именем Бажова названы улицы многих городов Урала, есть такая улица и у нас, и в Москве.

Павел Петрович Бажов приехал в Камышлов летом 1914 года по приглашению смотрителя духовного училища преподавать русский язык. Вначале он жил на Бамбуковке, на даче пригласившего его С. А. Увицкого, а осенью поселился в доме напротив Покровского собора.

П. П. Бажов - так, через «е», он тогда писал свою фамилию, произвел самое благоприятное впечатление на учителей. Все без исключения отзывались о нем как о человеке воспитанном, корректном, умеющем выслушать своего собеседника. Говорил он спокойно, неторопливо, глуховатым голосом. Был среднего роста с окладистой бородой, неторопливыми движениями. И всегда просто и опрятно одетый.

Живя в Камышлове, Павел Петрович часто бывал у моего отца, тоже бывшего преподавателя русского языка.

В конце 1923 года Бажовы переехали в Екатеринбург в свой дом.

В феврале 1924 года, выйдя замуж, я приехала в Екатеринбург и оказалась близкой соседкой Бажовых.

В чужом городе без знакомых нелегко. Я часто проводила время в семье Павла Петровича. В то время у них было трое детей: Оля, Леночка, Алеша, а в 1925 году родилась дочь Ариадна.

Супруги Бажовы говорили по-уральски, на «о». Хорошим, заботливым семьянином был Павел Петрович, любящим, мужем и отцом. Жену он всегда называл ласково Валянушка - и никогда иначе. Любил раскладывать пасьянсы и учил этому детей, в том числе и меня. Один из пасьянсов мне запомнился, но он назывался как-то непонятно «Наука имеет много гитик». Что такое «гитик» постеснялась спросить у Павла Петровича, а потом, в дальнейшем, искала это слово во многих словарях, но так и не нашла.

Павел Петрович был большой любитель оперы. Он говорил: «Учась в Пермской духовной семинарии, я не поем, но в оперу на галерку билетик куплю».

В Свердловске на оперный сезон 24-25-го годов у нас совпал с Бажовым общий абонемент. Оперный спектакль заканчивался тогда в 24 часа, и домой мы возвращались пешком вместе на улицу Чапаева. Это очень далеко, но мы шли полные впечатлений от прослушанной оперы и дорога нам, казалась не такой уж длинной.

Артисты в те годы пели замечательные: Козловский, Лемешев, Фатьма Мухтарова, Книжников, Ухов, Аграновский и другие. Приезжали на гастроли братья Пироговы.

Павел Петрович любил арию Баяна из оперы «Руслан и Людмила» в исполнении И.С. Козловского. А также нравилась ему артистка Фатьма Мухтарова, (по национальности персиянка), в роли Кармен из одноименной оперы.

В 1926 году мы переехали с ул. Чапаева на другую квартиру очень далеко. Поэтому встречи с Бажовым были редкими, а в 1934 году уехали в Челябинск.

Изредка, приезжая в Свердловск, я заходила к Бажовым. В 1945 году во время моего посещения Павел Петрович подарил мне книгу «Малахитовая шкатулка» с дарственной надписью «Клавдии Михайловне Новожиловой на добрую память. П. Бажов. 4 сентября 1945 года».

Я была еще раз у Бажовых в 1948 году. Павел Петрович сильно постарел. Разговаривая со мною, он курил трубку и не замечал, как пепел сыпался ему на колени, но, как всегда, внимательно слушал.

Была эта встреча последней.

К. Новожилова.

«За коммунизм», 1989 г., 25 января.

Камышловские гимназисты

В свободное от занятий время мы старались заниматься полезными делами. В 1913 году под руководством классных наставников засадили пустынный берег Пышмы между улицами Маяковского и Урицкого молодыми деревцами и кустами жимолости и сирени. К каждому деревцу поставили кол с привязанной дощечкой с фамилией посадившего, который должен был отрастить куст и ухаживать за ним. Уже ничего не осталось от тех насаждений.

Зимой, как только окрепнет на реке лед, гимназисты устраивали на реке каток (напротив улицы Р. Люксембург). Под руководством преподавателя Б. Е. Юшкова было сделано центральное плато, отгороженное от береговой дорожки снежным валом.

Вокруг всего катка тоже был снежный вал, обсаженный молодыми сосенками. В центре устанавливалось несколько кресел на полозьях, с высокими спинками, на которых возили неумеющих кататься на коньках. Одновременно катающие кресло и сами учились скользить.

Каждый вечер (за исключением сильных морозов) здесь играл духовой гимназический оркестр. Была построена раздевалка, где переобувались, надевали коньки и соответствующие одежды. За катком следили тоже гимназисты.

Летом же ходили на прогулки с духовым оркестром, а городской козел (была тогда такая «достопримечательность» в Камышлове), любитель музыки, где бы ни находился, обязательно прибежал и шел с музыкантами рядом.

Кстати, козел жил в пожарной, а летом свободно ходил по всему городу никем не обижаемый. Каждое утро лакомился расклеенными афишами, еще сырыми, он с удовольствием съедал их, так как клей был сделан из белой муки.

Зимой гимназисты и гимназистки старших классов ставили спектакли на сцене женской гимназии. Особенно запомнились «Ревизор» и «Женитьба» Н. В. Гоголя.хлопот было много. Искали у людей старшего поколения старинные костюмы, мужские и женские. Когда же все было готово, артистов гримировал художник, преподаватель рисования и черчения И. Д. Самгин. В «Ревизоре» особенно подходил на роль Хлестакова Борис Приселков - красавец, с искрой таланта, сыгравший эту роль. В пьесе «Женитьба» мой брат играл Яичницу.

В первом ряду всегда сидел Щербаков - любитель театра и, из разговоров, сам игравший и покровительствовавший артистам.

К. Новожилова.

«Камышловские известия», 1993 г., 21 мая.

Бобылевский сад

Бывший дом чиновника Бобылева на улице Р. Люксембург стоит и по сей день. Но не хозяин этого дома, а еще его отец насадил на берегу Пышмы множество деревьев, с тех пор сад стал называться Бобылевским.

Я помню сад в первое десятилетие XX века. По самому берегу пролегла дорога. А рядом с ней высокие стройные сосны образовали три аллеи, которые, заворачиваясь на юго-запад и сливаясь уже в одну, становились более низкими, но раскидистыми, кудрявыми и густыми. По южной стороне на восток стеной росли тополя, а на востоке окаймляли сад заросли ивняка вплоть до реки. Внутри оживляли эту буйную зелень тоже заросли сирени и жимолости.

В центре сада была аллея изумительных красавцев кедров, уже больших, с их роскошной пушистой хвоей. Оживляя пейзаж, кое-где вразброс росли белоствольные березы. Было много тени, и все это уже не походило на сад, скорее, это был парк, обнесенный вокруг изгородью из жердей.

В 1910 году хозяин кинематографа Сметанин построил в центре сада большое деревянное здание - летний кинотеатр, который просуществовал всего года два. Содержать его хозяину было невыгодно, потому что посетителей было мало, шли больше на Бамбуковку, где было веселей и интересней.

В нашем краеведческом музее есть три картины, подаренных внучкой камышловского художника И. Д. Самгина, бывшего преподавателя рисования в мужской и женской гимназиях. На двух картинах изображен Бобылевский сад. На одной из них художник нарисовал сад в вечернее время. На темно-зеленом фоне и в центре сада яркие огни около кинотеатра. А на реке разворачивается прогулочная лодка от лодочной станции.

Другая картина тоже называется «Бобылевский сад», но изображен он на ней ранним утром. Вид с северо-запада. Солнце еще не поднялось, но небо на востоке уже освещено нежными светлыми красками. У берега две большие купальни, одна из которых принадлежала духовному училищу.

В дальнейшем Пышма уходила на юг, подмывая берег, который, обваливаясь постепенно уносил за собою и основные аллеи. А куда исчезли кедры? Может быть, кто из старожилов знает? После войны еще стояли великаны тополя, а потом и их не стало.

К. Новожилова.

«За коммунизм», 1990 г., 8 сентября.

Марьи́на ро́ща

Начиналась она за городским кладбищем и красивым березовым лесом, росшим и по ложбине, и по образующим ее отрогам, постепенно снижающимся и совсем сглаженным к речке Закамышловке.

От Марьиной рощи на северо-восток обширным клином рос такой же березовый лес. Давно от него не осталось даже пенька. Теперь на этом плато заводы «Урализолятор» и стройматериалов с их поселками. В начале ложбины Марьиной рощи стояла часовня Флора и Лавра, в которой служили один раз в году — летом, в день святых Флора и Лавра — покровителей лошадей. В этот день в Марьину рощу приходило много народа посмотреть на праздник. Приезжали крестьяне из деревень. На лошадях была лучшая сбруя, украшенная цветами и лентами, гривы заплетены в косы. Лошадей вели под уздцы конюхи, гордясь своими холеными красавцами.

После окончания службы лошади двигались длинной вереницей к паперти часовни, где стоял священник и кропил их головы священной водой. Много камышловцев собиралось в этот день посмотреть на красивое зрелище, Марьи́на ро́ща привлекала своей красотой местных художников.

Когда я работала в краеведческом музее, женщина из Москвы прислала небольшую картину «Марьи́на ро́ща», которую очень давно подарил ей камышловский художник И. Д. Самгин. Картина была ветхой, и заведующая музеем А. М. Белоус попросила художника Н. В. Молодцова отреставрировать ее, но он сказал, что лучше напишет с нее копию, что и сделал. Он написал тоже самое место, но уже в иной интерпретации. И все же это была Марьи́на ро́ща, какой я ее запомнила. Интересно, сохранилась ли копия этой картины до настоящего времени?

К. Новожилова.

«Камышловские известия», 1993 г., 16 декабря.

Ромашка

Так же, как и в других городах, в начале века и до первой мировой войны в Камышлове было благотворительное общество с названием «Ромашка», созданное для того, чтобы помогать людям, болеющим туберкулезом.

Зимою силами самодеятельных артистов устраивались спектакли и концерты. Летом же была неделя, посвященная основному сбору средств. Силами членов общества заранее изготавливались цветы ромашки из белой крахмаленной материи с желтой серединой и воткнутой в нее булавкой. Цветы накальвались на множество щитков, которые в красивой колымажке, сплошь украшенной ромашками, медленно возил где-то приобретенный на это время ослик. По улицам ходили члены общества, обычно по два человека – мужчина и женщина. Мужчина нес опечатанную кружку, а женщина щиток со цветами и, обращаясь к встречавшимся прохожим, с улыбкой просила о посильной помощи, тут же прикалывая цветок к пиджаку или платью. И люди жертвовали, сколько могли, опуская деньги в кружку.

Из разговоров помню, что в купеческие семьи заходили в дом, а возвращаясь, оставляли цветок за взнос не менее чем триста рублей. Затем из колымажки брали новые щитки со цветами и ходили по улицам, это происходило всю неделю.

Некоторые сплошь украшали свои велосипеды ромашками и катались по дорогам, другие же щеголяли в чесучовых пиджаках, лацканы которых тоже были все в цветах. Женщины, у которых за неделю скопилось много ромашек, накальвали их на платья гирляндами, показывая тем свою щедрость.

На вырученные средства кого-то отправляли на кумысолечение или для осмотра специалистами, или же частично помогали отправить больных за границу на горные курорты.

К. Новожилова.

«Камышловские известия», 1993 г., 25 февраля.

Что мы знаем о картошке

Картофель - самое распространенное огородное растение. Даже тот, кто не имеет сада, для картошки обязательно найдет местечко. Из картофеля можно приготовить много разнообразных блюд.

Давайте совершим небольшой экскурс в прошлое. Вспомним, с каким трудом приживалась в России картошка, какие страсти кипели из-за нее в нашем Камышловском районе.

Клубни картофеля были доставлены из Южной Америки в Европу испанскими мореплавателями в середине XVI столетия.

Как диковинные плоды, растущие под землей, они были преподнесены Папе Римскому в подарок. Итальянцы сочли их за разновидность трюфелей, грибов, плодовые тела которых развиваются под землей. В Италии заморские клубни получили название «тартуффел».

Петр I во время своего заграничного путешествия познакомился с тартуффелем в Голландии и прислал Меншикову мешок редкостных плодов с повелением разослать по России для выращивания. Начинание царя встретило противодействие со стороны церкви старообрядческой, окрестившей диковинные клубни «чертовыми яблоками».

В России первые попытки разведения картофеля были при Екатерине II. Затем в 1812 году правительство засеяло картофелем 34 десятины в Архангельской губернии, но пользы не было никакой. Позже были обещаны награды за успешную выгонку картофеля, и первым получил ее крестьянин Иван Семенов. Публичная награда была очень торжественна: Семенова поздравил сам губернатор и, произнеся похвальное слово, поцеловал.

В 1842 году по всей России было засеяно уже 6000 четвертей картофеля. Но распространение его шло туго: особенно протестовали старообрядцы.

В Пермской же губернии до такой степени возмутились против навязывания правительством картофеля, что потребовалось - усмирять их войсками. «Картофельный бунт» считался одним из самых крупных народных волнений XIX века.

В волнениях 1842 года, названных «картофельным бунтом», активное участие принимали деревни Калиновка. Шилкино, Обухово, Казаково. Организатором бунта был обуховский крестьянин Григорий Боровских. Картофель крестьяне не посадили, и поэтому были высланы войска из Екатеринбурга. Восстание подавили, каждый 10-й был выпорот плетью, другие сосланы в Сибирь и заточены в острог. Губернатором в 1842 году был издан указ садить картофель по осьминнику в каждом крестьянском хозяйстве.

К. Новожилова.

«За коммунизм», 1989 г., 1 ноября.

СТИХИ

Анютины глазки

Давно миновала июльская нега...
Опавшие листья и хлопьями снега
Зима уж не раз засыпала...
Так жалко,
На клумбах в саду опустевшем фиалки.
Но солнце вставало, я снова как в сказке. -
Тепло улыбались «анютины глазки».
Какою земной материнскою силой
Поддержан и стоек цветок этот милый,
С рисунком и цветом причудливо разным?
Чьим именем нежным он ласково назван?
«Анютины глазки»! Знать, были желанны
Глаза той любимой, неведомой Анны?
О русские Анны! Быть может, солдатки?
Как сон, их замужнее счастье кратко.
Да, вынесли все, что легло на их плечи...
А мужа-солдата увидев увечье,
С печалью в душе улыбались, с любовью,
Припав с утешеньем к его изголовью...
Их в жизни невзгоды на прочность пытали,
Они выживали, они не роптали.
Глаза их светились приветом и лаской,
Как осенью поздней «анютины глазки»!

К. Новожилова.

Весенние мотивы

Еще травую не одета,
Освободившись ото льда,
Лучами солнца не согрета
Лежит холодная земля.
Еще сердито ветер воет
Над пробужденною землей.
Еще седые тучи кроют
Часть небосвода серой мглой.
И закружившийся порою,
Вдруг вихрь злобно налетит
И хлопья снега, как зимою.
Он с дикой яростью кружит.
Но знак весеннего привета
Уже мелькает здесь и там.
Гонец весны, тепла и света
Надежду он несет лесам,
Что есть весна и будет лето!
Что миновали непогоды,
Земля проснулась, день пришел.
Прекрасный первенец природы,
Подснежник радостно расцвел.

1937 г. Май.

К. Новожилова.

Астры

Вы мне говорили:
«Вот лета привет».
И астр подарили
Роскошный букет.

Те астры, как сестры,
Но как неповторны:
Различны и пестры —
И цветом, и формой.

Как звезды, игольчаты
И белоснежны,
То завиты в кольца
Изящно и нежно.

То полною гаммой
Расцвечены щедро.
До осени самой
Цветут и под ветром.

И капли дождя в них
Застынут, как слезы.
И память о давних
Днях лучших морозы

Убьют беспощадно
И снегом закроют...
Так жизнь безотрадной
Бывает порою.

Мечты и надежды
В цвету погибают.
Не вспыхнут, как прежде,
Тотчас угасают...

К. Новожилова.

Здравствуй, лето

Пусть за годами проносятся годы,
Лето приходит, как праздник природы.
Хлопья летят тополиного пуха,
Писк комариный назойлив для слуха.
Белые ночи спокойны, коротки,
Мысли становятся тихи и кротки!

К. Новожилова.

«Камышловские известия», 1993 г., 3 июля

Воспоминания о лете

Между бронзово-синими соснами
Приютились цветы, травы росные.
До полуночи с утра самого
Всюду шум гудит несмолкаемый,
Птичьи хоры и пение сольное!
У хозяина хлебосольного
Полюбуйся лесными полянками,
Чудо-скатертями-самобранками,
Угостись земляникой, малиною,
Пройдись просекой самой длинною.
Вдоволь воздуха крепко-хвойного!
Надышись же им грудью полною!

К. Новожилова.

В лесу зимой

Я снова здесь, мой лес любимый.
Но ты не тот. Теперь, зимой,
Иной люблюсь я картиной.
Здесь тихо все. Ненарушимый
Хранишь торжественный покой.
Деревьев ветки все одеты
Пушистой снежной бахромой,
И неба дальнего просветы
Блестят сквозь ветви бирюзой!
Здесь пульс природа замедляет.
На всем лежат печати сна.
Здесь все законно отдыхает,
Но время быстро утекает,
И вновь разбудит их весна!

К. Новожилова.

Сказка леса

Вечная сказка зимнего леса,
Юная свежесть снежной завесы.
Тише! Не надо ни звука, ни мысли!
Сонные ветви у ели повисли...
Солнце разбилось на тысячи точек.
Книгу природы читаю без строчек.

К. Новожилова.

Весна

Лишь снег ушел, как тут и там
Свои весенние права,
Наперекор холодным дням,
Берет зеленая трава.

Встают былинки чередой.
И не поднявши стебелек,
Уж одуванчик молодой
Зажег свой желтый огонек.

Раскрылись почки тополей,
Стволы черемухи сквозят
Сквозь зелень нежную.
С полей несется пар и аромат.
Все полно жизни, полно
сил:

Земля и воздух, лес, вода.
И гимн весенний возвестил
Союз природы и труда!

К. Новожилова.

Весна

Нам слишком нынче надоели
И снег, и холод, и метели.
Зима, явившись в октябре,
Простилась только лишь в апреле.

Но уж стремительный скворец
Летит. Над пашней пар клубится.
В колхозной солнечной теплице
Душистый зреет огурец.

Весна хозяйкою проворной
Разбудит к новой жизни зерна
И землю в сказочный наряд
Оденет с песнею задорной.

Дадут желаемые всходы
Нам дружбы новой семена,
Уйдет «холодная война»
И мирно заживут народы.

1956 г. Май.

К. Новожилова.

Уральский март

Зимы повадки еще цепки,
И по ночам морозы крепки.
И хоть снега еще сугулятся,
Идти весне зеленой улицей.
Уж солнце в марте смотрит весело,
Хрусталь под крышами развесило.
Любимый праздник в марте
радостен
И юным женщинам, и в старости,
Всегда, как утро жизни ясное,
Цвети, действительность
прекрасная!

К. Новожилова.

Зима

Пришла зима, и дети снова
Летят в салазках с снежных гор.
И дорог нам вот этот новый
Стекла серебряный узор.

Одетый снегом пень корявый,
И снежной бабы первый ком,
Куржак на дереве кудрявый
Да лед, прочеркнутый коньком.

Пришла зима. Румянит щеки.
Бодрит холодным ветерком...
И манит в поле путь далекий
Своим синеющим снежком.

К. Новожилова.

Ирис

Расцвел нарядный ирис.
Стоит, как принц индийский,
Чалмою фиолетовой
Встречает солнце, лето.

И страусовых перьев,
Как древнее поверье,
Загадки странный лик
На лепестках возник.

Зеленым караулом
Красавец окружен,
И не штыком, не дулом,
А сабель острием,
Закован, словно в латы.
Вокруг себя взирая.
Он пчелам открывает
Роскошные палаты.

К. Новожилова.

1981 г.

Ромашки

Вставало солнце,
и ромашки
В его лучах, еще косых,
Сушили белые рубашки
Свои от утренней росы,
Лесное радостное диво,
приютилось у реки.
Я не сорву цветов
красивых,
Не оборву с них
лепестки.
Пусть очарованный
прохожий
Заметит скромные цветы,
Что на любовь его
похожи,
На юность и ее мечты!

К. Новожилова.

Сирень

Цветет сирень. Она в ротондах
Роскошных вышла на парад.
Любуйтесь ею и не троньте
Ее сиреневый наряд!

Уральский холод и ненастье
Превозмогла опять она.
И синим пламенем на счастье
Окружена, озарена...

Но ветки нежные сирени
Вновь на земле лежат, как сор.
Природы чудное мгновенье
Бросает нам немой укор.

К. Новожилова.

Сирень

Сирень цветет, рождаются дети
И в землю брошено зерно...
И жизни смысл уж сказан этим,
Всегда вот так и быть должно...
...Кошмар такой лишь мог присниться,
Что шар земной уже погиб.
Пустой, бесплодный, он кружится.
И сожаленье, что могли б
Его спасти от содроганий,
От смерти ядерной войны
И все живое от страданий
Сберечь все были б мы должны.
И мысль: как было все прекрасно —
Земля встречала ночь и день.
И не был труд землян напрасным,
Хлеба росли, цвела сирень!

К. Новожилова.

Сирень

На листьях мелькают и блики, и тени.
В весеннем наряде весь сад.
И нежные крестики нежной сирени
Медовый струят аромат.
В прохладе густой зеленеющей сени,
Как прежде, стоишь ты опять.
Любуясь цветами душистой сирени,
Ты шепчешь: четыре, шесть, пять...
Прошедшие годы оставили тени
И твой затуманенный взгляд...
Но сказка все та же цветущей сирени,
С сердцами поющая в лад.

1936 г.

К. Новожилова.

Фиалки

Мне не сорвать уже фиалок
В лесу весеннем никогда,
Как это делала бывало
В давно прошедшие года.

Мне улыбнутся лишь с картинки
Фиалок синие глаза.
И нарисованы росинки
На них. А может, то слеза
Моя упала и, как жалость
О жизни прожитой, осталась?..

К. М. Новожилова.

Спасибо женщинам

Тогда, еще в былые годы,
Назад тому лет двадцать пять,
Пышма катила быстро воды,
Теперь — задумчивая гладь.
Как бы разбросаны червонцы
Блестящим золотом везде.
То блики — зайчики от солнца.
Качаясь, пляшут на воде.
Давным-давно, все в домотканом,
С бельем таким же на плоту,
Пра-пра-прабабки утром ранним
Свою творили чистоту.
Другое время, так же любо
Другие женщины, смеясь,
Не сарафаны — груды юбок
Переполаскивали враз.
Теперь хозяйки камышловки,
Как и в теченье трех веков,
Белье полощут так же ловко,
Хоть и без помощи вальков.
Несложный транспорт их разбросан
На мокром тут же берегу,
И чистокровные барбосы
Тележки, туфли стерегут.
Ковры, клеенки, одеяла,
Трут на плоту половики...
Забот у них еще немало,
Пока морозы далеки,
Пока холодный дождь не льет.
С веревок, что во все концы,
Им зацелованное солнцем
Снимать душистое белье.
Усердья много в них и ласки
Домашний создавать уют.
Спасибо женщинам уральским
За чистоплотность их, за труд.

К. Новожилова.

Простите, мамы...

Они в тоске пред обелисками
Под шум дождя, в метель склоняются.
Гранит сердцами материнскими
Согрет... Глаза туманятся.
И вслед сыновними дорогами
Уходят в бой, в разведку чащами,
Приняв на сердце боль с тревогами
И раны их кровоточащие.
...Святыня самая бесценная -
Слова из строчек «треугольника».
Сбережена обыкновенная
Рубашка сына, сумка школьника,
Тетрадь, отцветшая от времени,
Да стопка книжек им положенных.
... Простите, мамы, не намеренно
Я ваши раны потревожила.

1968 г.

К. Новожилова.

Женщина с голубыми глазами

Мне трудно подобрать мерило -
Воспеть прекрасные глаза.
Игра природы подарила
Им голубые небеса.
    Да васильками подсинила -
    И воссияла красота.
    В них засверкали с новой силой
    Любовь, и нежность, и мечта.

К. Новожилова.

Земляника

Душистой яголке лесной

Свое земля дала ей имя.

Лишь только, только ей одной,

Как нежной дочери любимой.

На именины ждет она.

Не откажите посещеньем.

Земля одарит вас сполна

Своим чудесным угощеньем.

И с земляничным лишь вареньем

Глоточек чая — птичье пенье —

Сосновый лес и летний зной

Напомнит долгою зимой!

К. Новожилова.

Бессмертен подвиг

У стен Кремля старинный сад.
Здесь вечным сном ты спишь, солдат.
Страна на бережных руках
Вернула городу твой прах.

В тот для Отчизны грозный час
За независимость, за нас,
За честь Москвы – земли вершок,
Последний воздуха глоток...

Теперь ты, Безымянный, спишь.
Ты украинец и латыш,
Ты русский, белорус, казак...
Бессмертен подвиг твой в веках.

1966 г. Декабрь.

К. Новожилова.

Пусть помнит враг

Неведом был героям страх,
Рождались в буре огневой
Матросов, Зоя, Кошевой...
Пусть это помнит враг!

Отточен штык, уверен шаг,
В дозоре часовой.
Он – верный сын страны родной.
Пусть это помнит враг!

Широк и точен, быстр размах
Крылатых патрулей,
Дозорных Родины моей.
Пусть это помнит враг!

Пылает гордо красный флаг,
Отечеством моим
Любим, незыблем и храним.
Пусть это помнит враг!

Не надо нам Земли чужой,
Но кто обрушится войной
На нас, пусть это помнит враг:
Повержен будет в прах!

1958 г. 23 февраля.

К. Новожилова.

Зауралье

Кружится жизни карусель -
И год за годом повторенье...
Нам не грозит бедою сель
И страшное землетрясение.
    Нам отведен кусок земли,
    Рельеф спокойный
        Зауралья,
    Чтоб любоваться мы могли
    Родных полей бескрайних далью.
Хранить лесную благодать,
Души и тела обновление.
И реки чистыми отдать
Вслед нас идущим поколениям.
    Чтоб первозданный вид вернуть
    Природе с дней ее рожденья,
    Чтоб не могли нас упрекнуть
    К ней беспощадным
        отношением.

К. Новожилова.

Под Белым Яром

Под Белым Яром рано-рано,
В полудремотной тишине
Фатою белою тумана
Пышма укрылась. На волне
Ее спокойной, на приколе
Челнок и контур рыбака.
И в предрассветный час покоя
Ни звука нет, ни ветерка.

Но вот туман уж реже, тает.
Полоска утренней зари,
Все расширяясь, нарастая,
Червонным золотом горит,
А Белый Яр, как парень бравый,
Уж бросил в зеркало реки
Зеленых сосен чуб кудрявый
И плеч янтарные пески.

Но вскоре берег будет тесен:
На встречу с солнцем и весной,
Где птичий мир оглох от песен,
Где воздух плавится лесной,
Придут сюда другие песни
Да громкий говор, звонкий смех,
И звон струны...
А свод небесный —
Голубизной в глазах у всех!

Не модный пляж Капакабана —
Для нас милее Белый Яр,
В вечерний час иль утром рано.
Родной природы скромный дар!

К. Новожилова.

Содержание

<u>Вступление</u>	3
<u>«Встреча с ней - подарок судьбы»: воспоминания</u>	4
<u>Кошкин П. Самобытная поэтесса</u>	5
<u>Флягина Е. Мне чувств своих не расплескать...</u>	7
<u>Флягина Е. Встреча с ней - подарок судьбы</u>	10
<u>Жунусова Б. В гостях у Клавдии Михайловны</u>	14
<u>Очерки, рассказы, эссе</u>	17
<u>Новожилова К. Воспоминания о П. П. Бажове</u>	18
<u>Новожилова К. Камышловские гимназисты</u>	20
<u>Новожилова К. Бобылевский сад</u>	21
<u>Новожилова К. Марьяна роща</u>	22
<u>Новожилова К. Ромашка</u>	23
<u>Новожилова К. Что мы знаем о картошке</u>	24
<u>Стихи</u>	25

**Адрес
библиотеки:**

**г. Камышлов,
ул. К. Маркса, 37
e-mail: kam_cbs@mail.ru,
cbs_km@uraltc.ru
тел.: 2-05-21**